

- ФБР! Заходите и убирайтесь!

Используя свою первоклассную способность изменения голоса, Хаяси Макото имитировал голос Роланда.

Агенты ФБР, тихо сидевшие в засаде вокруг виллы, расслабили напряжённые нервы и вошли в роскошное здание.

Большинство Ментальных телепортов из бедных семей были закоренелыми ворами, которые появлялись и исчезали бесследно.

Они всегда доставляли банкирам ужасные головные боли, и ФБР также было сыто по горло этими совершенно неэлегантными ворами.

Было вполне естественно, что ФБР часто сотрудничало с организацией Паладинов и помогало этим религиозным людям убирать сцену.

Но как только они вошли, они увидели тела, разбросанные по полу.

Они также увидели молодого человека, который выглядел крайне похожим на цель.

- ?

- ?

Выражение лица Макото стало странным.

- Вы действительно вошли?

- ...

Раз они уже были здесь, что ещё было говорить?

Раздалась ещё одна очередь интенсивной стрельбы.

Ещё дюжина трупов добавилась к полу.

Организация Паладинов была врагом, ответственным за смерть того другого Макото.

Что касается агентов ФБР, которые расследовали его местонахождение и резиденцию, они были сообщниками.

Макото было всё равно, правильно ли, что официальные лица ловили воров.

Его моральные стандарты изначально были не очень высоки.

[Кто приходит убить меня, того я убиваю.]

[Отвечай добром на добро, злом на зло.]

[Настоящий мужчина должен иметь бесконечные деньги, бесконечную власть, бесконечный авторитет, чтобы командовать страхом и благосклонностью, и гарем из трёх тысяч.]

Это были его три текущих жизненных кредо.

У человека всё же должна быть базовая симпатия и эмпатия.

Но если вы начинали говорить с ним о законе, идеологии, долге, ответственности или пользе для всего человечества, то, извините, он ничего этого не понимал.

Попаданец должен наслаждаться жизнью!

Попаданец с читерской способностью должен наслаждаться жизнью ещё больше!

Просто наслаждайся. Зачем заморачиваться со столькими сложными вещами?

– Хищ. Он припасов запасся прилично.

Место, где организация Паладинов устроила засаду на того другого Макото, находилось внутри его роскошной виллы.

В самой важной полностью герметичной комнате виллы хранилось довольно много вещей.

– Посмотрим, что тот другой я собрал.

Макото телепортировался в ту комнату и присвистнул.

– Деньги, золотые слитки... Что это за вещи на полке с наклеенными именами?

- Чулки, которые носила Джессика? Трусы, оставленные Эммой? Нэнси... пучок лобковых волос?

- Братан, ты пытался собрать полную коллекцию реликвий проституток, что ли?

- И ещё смазка, презервативы, хлысты?

Он изо всех сил пытался сохранить серьёзное выражение лица, подходя к другой полке.

Затем он не смог удержаться и скривил лицо в странной гримасе.

- Это... антиквариат?

- Ты слышал, как кто-то в Чайна-тауне сказал: «В процветающие времена собирай антиквариат; в смутные времена собирай золото», и обнёс музеи?

- А в итоге даже не смог найти способ их продать?

- Что я должен сказать? Честно говоря, я впечатлён.

Макото не интересовался антиквариатом.

У него не было такого коллекционного хобби.

Кроме того, превращать антиквариат в деньги было гораздо сложнее, чем продавать золото, и это также было гораздо более вероятно привлечь расследование людей со скрытыми мотивами.

- Хм? А это что?

Это был поднос, поставленный на самый верх полки, накрытый крышкой, похожей на антикварную.

Заинтригованный, Макото снял его и поднял крышку.

Его глаза застыли.

Затем, понемногу, они стали горячими.

Даже его дыхание слегка участилось.

- Эта вещь...

- Не может быть, правда? Это должно быть подделкой, да?

- Разве она не была утеряна в период Пяти династий и Десяти королевств?

Это была квадратная нефритовая печать.

Четыре цуня в длину и ширину, нефрит, инкрустированный золотом, с пятью драконьими ручками.

Большинство иностранцев никогда не поняли бы, что этот маленький предмет значил для императорской власти в Китае.

Они также никогда не поняли бы, насколько привлекательны эти восемь иероглифов для китайцев.

«Получив повеление Неба, да живёт долго и процветает.»

- Братан, где ты это подобрал?

- Забудь. Мне лень просматривать твои воспоминания, и я всё равно не знаю, настоящая она или нет.

- В любом случае, будем считать, что это Императорская печать царства.

Рука, держащая нефритовую печать, внезапно поднялась высоко.

- Получив повеление Неба, да живёт долго и процветает!

- Настоящим объявляю, что это было не подобрано!

- Это даровано Нам Небом!

Переместив всё полезное с виллы в основной мир аниме-кроссоверов, Макото снова вернулся в киномир.

В этом мире были Ментальные телепорты.

В нём также была организация, которая нацеливалась на Ментальных телепортов.

Без сомнения, он был опаснее основного мира аниме-кроссоверов, но для нынешнего него он был не слишком опасен.

Он не подходил для поселения.

Однако он был довольно хорошей резервной базой снабжения, а также полигоном для обучения убийству.

Именно из-за такого мышления поведение Макото в этом мире стало ещё более безрассудным.

Если бы он собирался жить здесь долго, он бы вёл себя скромно.

Но он не собирался здесь оставаться надолго.

Как только он закончит свои дела, он просто сбежит.

Могло ли федеральное правительство и организация Паладинов преследовать его до другого мира?

Переодевшись, Макото прошёл по улицам Лос-Анджелеса, Калифорния.

Заметив, что год был 1999, он принялся любоваться этим процветающим городом накануне нового тысячелетия.

Американская экономика в 1999 году была на пике «золотого века».

Но сцены, которые он видел по пути, не могли не напомнить Макото о так называемой «линии казни», о которой он видел, как люди говорили в интернете до того, как он переселился.

С одной стороны были ослепительные роскошные магазины и офисные башни технологических компаний.

Всего в двух кварталах были палаточные лагеря бездомных.

В золотой век Америки по всей стране насчитывалось два миллиона бездомных за весь год.

Тем временем уличные трансляции в Лос-Анджелесе делали объявления.

Более половины приютов уже были заполнены и отказывали во входе.

Многие бездомные бродили по улицам.

Белые воротнички проходили мимо них, не глядя по сторонам, словно эти живые люди были не более чем тратой кислорода.

Туристы, посещающие город, поднимали камеры, чтобы сфотографировать небоскрёбы, намеренно избегая этих «некрасивых» фонов.

Вскоре прибыла полиция и прогнала бездомных в другой квартал.

Макото смешался с группой туристов и протиснулся в вагон метро.

Его место не успело прогреться, как он услышал, как кто-то произносит интенсивную и бессвязную речь. Другая сторона, казалось, приняла это место за пивной зал.

Но все в вагоне молча опустили головы.

Они делали вид, что не видят.

Они делали вид, что не слышат.

Затем они молились, чтобы сумасшедший не подошёл к ним.

Общество использовало своего рода коллективное безразличие, чтобы превратить бедных людей в невидимок.

И всё же, по сравнению с нациями, тогда охваченными войной и страданиями, проблемы Америки были легче, её улицы были гораздо безопаснее, чем зарубежные поля сражений.

– Америка свободна.

Внезапно сказал Макото.

Конечно, эта свобода также включала «свободу наблюдать со стороны» и «свободу быть забытым».

Он сочувствовал этим людям.

Но только сочувствовал.

Его фигура исчезла из поезда.

В следующее мгновение он прибыл в мировой финансовый центр на Восточном побережье.

Нью-Йорк!

В тот момент, когда он прибыл, Макото почувствовал, как на него обрушились экономическое процветание и технологическая волна.

Вместе с несколькими разрозненными...

Протестами против глобализации.

Место, куда он сейчас направлялся, было Федеральным резервным банком Нью-Йорка.

Точнее, его подземным хранилищем.

- Посмотрим. После того, как я заберу эти золотые слитки, куда мне пойти практиковаться?

Под практикой он подразумевал убийство.

У него были воспоминания того убийцы Макото, и он был опытен во всех видах навыков и опыта убийства.

Однако одних воспоминаний, опыта и навыков было недостаточно, чтобы сделать Макото сильным.

Ему не хватало самого важного.

Менталитета.

Менталитет нужно было закалять лично.

По-настоящему сильный человек должен убивать своими руками.

Непревзойдённые мастера не воспитываются в тихих горах и лесах.

- 1999?

- Дайте подумать. Чеченская война скоро должна закончиться, да?

- Закаляться на поле боя было бы быстро, но это также легко испортить. Слишком много переменных. Мимо.

- С моим текущим телосложением я, вероятно, могу блокировать пули из пистолета.

- Но я точно не могу блокировать ракеты.

Подумав, Макото всё же решил отомстить организации Паладинов.

Когда собираешь хурму, выбирай мягкие!

Поздней ночью спящую Каруидзаву Кэй разбудили, когда он грубо потянул её.

- Макото...?

В полусне она увидела, как лицо мужчины приближается.

Она также почувствовала на нём странный запах.

Этот запах...

Кровь?

- Кэй, я снова возбуждён.

- Хм? Эх---эх!?

Мысли Каруидзавы Кэй всё ещё были сбиты с толку, поэтому она не успела вовремя отреагировать на его слова.

Но её тело уже начало инстинктивно приспосабливаться к его желаниям.

Девушка инстинктивно приоткрыла губы и встретила жадный, полуночный поцелуй своего парня.

Почему-то казалось, что сегодня ночью Макото был необычно возбуждён.

...

<http://erolate.org/book/1131/131199>